

12. Лысенко, Ю.А. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX - начало XX в.) / Ю.А. Лысенко, И.В. Анисимова, Е.В. Тарасова, М.В. Стурова М.В. - Барнаул : [Азбука], 2014. - 272 с

ВЛИЯНИЕ АВЕСТЫ НА ВНУТРЕННИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЛЕМЕН РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Фром С.В.

Научный руководитель: м.г.н., старший преподаватель Шапагатова Д.Д.
Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова
sofikfrom122127@gmail.com
г. Караганда

Началом раннего железного века в Казахстане принято считать VIII-VII вв. до н.э. В это период времени племена придерживались специфических верований и обрядов, которые впоследствии стали основой для формирования религии зороастризма. Зороастризм возник в первых веках I тысячелетия до н.э. на территории Иранского нагорья, в его восточных областях, и немного позднее получило широкое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока. Зороастрийская религия получила свое название от имени ее основателя пророка Заратустры (Зороастра). Как уточняет британский ученый-иранист Мэри Бойс: «Он был иранцем и родился в доисторическое для иранцев время. Установить его точные даты жизни невозможно, но, основываясь на его собственных изречениях, можно предположить, что он жил около 1200 г. до н.э.» [4, с.18]

Изначально предки иранцев и протоиндоариев составляли один народ, который имел название протоиндоиранцы. Они являются ветвью индоевропейской семьи и жили на территории Азиатских степей. «В начале 2 тысячелетия до н.э. протоиндоарии и протоиранцы отделились друг от друга. Считается, что индоиранцы являлись носителями так называемой «срубно-андроновской культуры». В первые памятники которой обнаружены на огромной территории в степях от Волги до Западной Сибири.» [4, с.19] Существование срубно-андроновской общности некоторыми археологами теперь отрицается, устаревшим считается и понятие «андроновская культура», а памятники, к ней относившиеся, подразделяются на несколько «культур»: алакульская, федоровская, саргарьинская. Протоиранцы населяли, вероятно, по большей части нынешний Северный Казахстан, а протоиндоарии жили к югу от них.

При изучении взаимодействия племен нам важно рассматривать различные сферы жизни этих людей, в том числе особенности их мировоззрения и то, как они в последствии влияют на внутреннюю и внешнюю взаимосвязь между ними. В данном случае таким источником, благодаря, которому возможно рассмотреть культурные особенности и мировосприятия племен - это Авеста. Так как она является религиозным писанием, а в контексте тех временных рамок, которые мы рассматриваем вероисповедания играли ключевую роль в формировании жизненного ориентира самих племен.

Главным источником для изучения зороастризма является Авеста - свод священных текстов зороастрийского вероучения. Данное религиозное писание можно разделить на две основные части: Старшая Авеста и Младшая Авеста. Гаты - наиболее значимая и почитаемая часть Авесты, представляющая собой 17 поэтических гимнов пророка Заратустры, обращенных к единому Богу-Творцу Ахура-Мазде Гимны включены в виде отдельных глав в состав авестийской книги. Хоть Авеста не является историческим документом в привычном для нас понимании, она содержит много информации о древних иранских представлениях, образе жизни, социально-политическом устройстве и других не менее важных аспектах. Но за счет того, что Авеста это по своей сути сборник религиозных текстов, так еще и на древнеиранском языке ее интерпретация и понимание может быть сложными. Поэтому при работе с данным источником стоит учитывать не только ее «прямой» перевод, но и религиозные контекст и своего рода ограничения.

Одной из характерных черт зороастризма является резко выраженный дуализм, который проявляется в четком представлении того, что есть добро и зло и существование мира напрямую связано с их постоянной борьбой. В представлениях зороастрийцев Ахура-Мазда - «светлых дух», и его злейший враг - Ахримана, который является «злым духом». Также дуализм присущ таким религиям, как христианство и ислам. Но утверждение о том, что Зороастр (пророк зороастризма) создал дуализм неверно. Новизна зороастрийского дуализма в том, что он (Зороастр) придал ему социальную окраску. Ссылаясь на Авесту, и в первую очередь на Гаты, из которых можно почерпнуть данные о сущности совершенной Зороастром религиозной реформы, В. И. Абаев приходит к выводу, что Гаты и отдельные части Авесты создавались у границ со среднеазиатским и скифосакским мирами, на стыке между мирными оседлыми и кочевыми племенами, а именно в Восточном Иране. [1, с.11]

В Авесте нет ясного упоминания ни о Персии, ни о Мидии и странным образом о таких государственных образованиях (Мидия и Персия) нет упоминания. Но какие страны упоминаются? Хорезм, Согдиана, Арахозия, Дрангиана (Сакастан). Он согласен с немецким ученым Ф. Альтхаймом, высказавшим

догадку, что в Авесте под словом «тура» подразумеваются скифы. В. И. Абаев указывает на то, что использование в Гатах и Авесте местоимений «мы» и «они» означает, что «мы» - это «авестийские пастушеско-земледельческие племена, перешедшие на оседлость и называющие себя арийцами», а «они» - «их злейшие враги, или скифы-кочевники». [1, с.11] Скифы непосредственно могли соседствовать с зороастрийскими племенами в Восточном Иране. Можно это проследить в самих религиозных текстах. К примеру, авестийский текст Y5.42: «И вот ее просил: Даруй такую удачу мне, добрейшая, могущественнейшая Ардвиг-Сура Анахита, чтобы я овладел фарном, который носится, посреди моря Воурукаша, который есть (т.е. принадлежит) арийских стран, родившихся и ещё не родившихся, и который артовского Заратуштры». [3, с.120]. И весь эпос построен на всей иранской традиции на борьбе между Турином и Ираном. Но это надо понимать так, что туранцы не иранцы, они тоже иранцы. Но в представлении создателей Авесты противопоставлялись иранцы зороастрийские и вот эти саки, которые рассматривались как враждебные иранцам зороастрийским, за счет более ярко выраженного дуализма.

Зороастр придал дуализму новое социально-хозяйственное значение, дуализм двух укладов жизни. Дело в том, что время Зороастра совпало с тем временем, когда на границе со скифским миром часть иранцев начала переходить от полукочевого быта к оседлому скотоводству, и возникновение социального антагонизма было просто неизбежно. Частые нападки кочевников на оседлых мирных иранцев приводили к постоянной двухсторонней агрессии. Идеология Зороастра была как бы тем фактором, благодаря которому был выстроен социально племенной антагонизм. Те кочевники поклонялись, как все арийцы, дэвам, поклонялись явлениям природы - отражение той самой натуралистической религии, которая описывается в зороастризме. И Зороастр сказал: раз они мучают скот, раз они мучают оседлые племена - это плохая религия, плохая вера. И нам необходимо от нее отказаться, и вот это социальное противостояние послужило основой для его дальнейшей религиозной реформы. В зороастризме этот старый арийский дуализм выступает в преобразованном и вместе с тем предельно заостренном виде: дуализм природы переходит в социальный дуализм. В основе этого нового дуализма лежит не наблюдение противоборствующих явлений природы, а участие в схватке противостоящих друг другу общественных и социально-политических сил. Дуализм Зороастра вырос с необходимостью из убеждения, что «мы» и наши злейшие «враги» в контексте того времени не могут иметь одних и тех же «богов». Боги тех и других должны быть так же противоположны и непримиримы, как противоположны и непримиримы два общества, носители разных и враждебных укладов жизни. Именно на этой основе социальных антагонизмов дуализм Зороастра принял ту форму, которая так отличалась от формы арийского дуализма. Как на показывает социальную зависимость В.И.Абаев: «Вот вражда между нескифскими восточноиранскими племенами: согдийцы, бактрийцы и хорезмийцы - с одной стороны народы, уже перешедшие на оседлость, с другой - вот эти кочевые полуразбойничьи племена.» [3, с.142]. Можно сказать, что в какой-то степени создание социального дуализма среди племен общего происхождения сделано искусственно, и за счет религиозного характера приобрело новую окраску. Так как для этих народов религия была основным пластом цивилизации, дуализм социальный не мог пройти обратный процесс, со временем он только усиливался.

Таким образом, Авеста, являющаяся религиозным текстом, служила сильным инструментом влияния и формирования мировосприятия у племен раннего железного века. Все, что упоминалось в священных писаниях напрямую находило свое отражение в исторических событиях данного временного промежутка. Уже существующий конфликт интересов, обоснованный образом жизни племен, со временем только усиливается и прогрессирует за счет священных писаний. Слепая вера в зороастризм - то, что способствовало формированию определенной культуры и как следствие мировоззрению. Зороастризм, который основан на дуалистической философии, сформировал мировоззрение, при котором одни группы воспринимались «светлыми» и праведными, а другие - «тёмными» и вражескими. Вера в зороастризм укрепляла эту систему взглядов, тем, что люди в древности были склонны к глубокой вере в религию, поскольку она давала ответы на вопросы о происхождении мира в целом, понимании жизни и смерти, которые не могли быть объяснены с помощью доступных знаний. Религия помогала объяснять стихии, природные явления и многие другие непредсказуемые события, придавая им сакральный смысл. Кроме того, вера в божественные силы создавала у людей чувство защищенности и уверенности, что их жизнь находится под покровительством тех самых высших сил, которым они поклоняются. Религиозные обряды и традиции смогли укрепить это чувство общности, помогая сплотить племя или народ вокруг общей системы ценностей и идей. Можно сказать, что в какой-то степени создание социального дуализма среди племен общего происхождения сделано искусственно, и за счет религиозного характера приобрела новую окраску. Отсюда и появляется устоявшееся представление о том, что «кочевники» или «кочевые племена» являются врагами как минимум по двум причинам. Во-первых то, с какой частотой кочевые племена грабили оседлые и пытались претендовать на их территории. Именно за счет данной проблематики возникла потребность создать инструмент, благодаря которому можно было бы всецело внушить идею того, что они являются людьми, которые не относятся к «нашей», привычной вере. Эта напряжённость нашла отражение в авестийских песнопениях (Гатах), которые создавались как средство борьбы с турами - представителями кочевых племён. В этих текстах кочевники изображались как антагонисты, противостоящие светлым и праведным оседлым народам. Таким образом, через религиозные писания искусственно формировался образ врага, что усиливало социальные и культурные противоречия. Вторая причина - это то, что напрямую вытекает из первого. Искусственное создание «антагониста» в лице кочевых племен из-за того, что

их вера противоречит постулатам оседлым индоиранских племен. Социальный конфликт на уровне религиозного вопроса, где люди, не следующие определенным правилам, заведомо становятся врагами. Так как для этих народов религия была основным пластом цивилизации, дуализм социальный не мог пройти обратный процесс, со временем он только усиливался. Авеста, являющаяся в первую очередь религиозными писаниями, могли если не на прямую, то косвенно влиять на дальнейшие как внутренние, так и внешние взаимодействия племен. Так как в первую очередь религиозное писание это свод определённых правил и возможностей, которые на прямую влияют на мировоззрение соплеменников. Как раз таки межплеменные конфликты и разногласия возникали по такому же принципу. Из-за развития социального дуализма, который появился как результат смешения природного дуализма внутри зороастризма и социально-политических отношений между оседлыми и кочевыми племенами.

В конечном счете «Авеста» стала не просто сводом правил и обрядов, но и инструментом, который направлял межплеменные отношения, которые определяли, кто является «своим», а кто - «чужим». Межплеменные конфликты, в свою очередь, развивались на основе религиозного дуализма, который соединял в себе элементы как философии, так и социальной практики. Именно религиозная трактовка позволяла укрепить разделение между племенами, еще больше усиливая враждебность, при которой возможность для примирения была еще более затруднительной.

Исходя из этого, можно сказать, что Авеста, оказала глубокое влияние на мировоззрение и межплеменные отношения иранцев следующим образом:

- дуализм, который отражён в Авесте, повлиял на формирование определенного образа «своих» и «чужих»: представление борьбы между светлыми (Ахура Мазда) и тёмными силами (Ангра-Майнью) нашло отражение в разделении племён. Оседлые племена воспринимали себя как защитников света, что создавало у них ощущение морального превосходства над кочевыми племенами. Конфликты приобрели долгосрочный характер из-за усиления религиозного дуализма, делая последующее примирение практически невозможным для обеих сторон.

- изначально взаимодействия между племенами в основном носили только прагматический характер. Например, обмен ресурсами, территориальные споры. Из-за Авесты противостояние приобрело идеологический характер, где центральную роль играли религиозные и культурные различия. Оседлые племена стали воспринимать кочевников как угрозу для их уклада и мирной жизни.

Таким образом, религия не только объясняла миропорядок и укрепляла социальную сплочённость, но и становилась инструментом для усиления социальных конфликтов. Эти процессы сформировали устойчивую систему взглядов, которая оставила свой след в историческом развитии таких народов раннего железного века, как протоиранцы, определив характер взаимодействий между кочевыми и оседлыми представителями на долгие века вперёд ввиду постоянного противостояния между ними. Исходя из этого можно сказать, что "Авеста", оказала глубокое влияние на мировоззрение и межплеменные отношения иранцев.

Список использованной литературы:

1. Дорошенко А. Р. Зороастрийцы в Иране (историко-этнографический очерк). м., главная редакция восточной литературы издательства «наука», 1982. -133 с.
2. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? - М.: «Восточная литература»,1994. - 457с.
3. Авеста. Лекции Абаева В.И. (1982-1983 гг.) с анализом и комментариями. Цхинвал: «Республика», 2016. - 300 с.
4. Бойс. М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского. Послел. Э.А. Грантовского. м., главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. 303с
5. Дубровина Т. А., Ласкарева Е. Н. Заратустра. - М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. - 208 с

ВКЛАД ДИНМУХАМЕДА КУНАЕВА В СТАНОВЛЕНИЕ БУДУЩЕГО НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Шакаев Б.Д.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Н.Е. Кузембаев

Павлодарский педагогический университет имени Элкей Марғұлана

Shakaev.2020@mail.ru

г. Павлодар

Данная статья посвящена исследованию личности Динмухамеда Ахмедовича Кунаева, его политического и экономического наследия, а также роли в развитии Казахской ССР. В ней рассматриваются ключевые аспекты его правления, включая социально-экономические реформы, рост промышленности, сельского хозяйства и культурного развития. Также уделяется внимание его усилиям по отстаиванию территориальной целостности Казахстана, укреплению национальной идентичности, международному